

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по НИР

профессор

С.И. Трубачева

« 05 » 2015

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Авдаляна Артура Яшевича
на тему: «**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Статистика свидетельствует, что в России ежегодно совершаются тысячи преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Особенно большое число таких преступлений наблюдается в постсоветский период. Это и неудивительно. Слом общественно-экономической формации всегда сопровождается не только развалом экономики страны, обнищанием народа, появлением безработных и беспризорных, но и разрушением социальных устоев общества. В таких условиях резко снизилась эффективность деятельности всей системы, отвечающей за профилактику и предупреждение преступлений. Это касается как работы правоохранительных органов, так и иных субъектов предупредительной деятельности.

В этих условиях появляются специфические субъекты общественных движений, занимающиеся предупреждением сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, которые порой противодействуют этим преступлениям не всегда корректными методами.

В этой связи особенно актуальной становится разработка комплексных мер по предупреждению преступлений в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних. Эта мысль была отражена и в п. 38 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 № 537.

Все это говорит о своевременности и актуальности темы исследования, которую Артур Яшевич Авдалян избрал в качестве предмета своей кандидатской диссертации.

Следует отметить, что работа А.Я. Авдаляна отличается не только своей актуальностью, но и научной новизной. Это не означает, что в советской, а сейчас и в российской юридической науке, не уделялось внимания преступлениям в отношении половой неприкос-

новенности несовершеннолетних и их предупреждению. Эти вопросы исследовались, но, как правило, лишь попутно, при рассмотрении смежных проблем. Попыток же комплексного исследования не только уголовно-правовых, но и криминологических аспектов предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних не было.

Хотелось бы особо подчеркнуть достоверность выводов, которые представлены в работе А.Я. Авдаляна. Это подтверждается не только широтой и глубиной изучения специальной отечественной юридической литературы, но и монографических работ зарубежных авторов, а так же изучением материалов конкретных уголовных дел и опросом 118 экспертов (судей, прокуроров, следователей).

Мы разделяем и поддерживаем большинство положений и выводов исследования А.Я. Авдаляна, как выносимых на защиту, так и нашедших отражение в диссертации по ходу её изложения.

Во-первых, это касается критериев дифференциации ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В рамках этого возникает, прежде всего вопрос о соотношении таких признаков этих сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, как «возраст» и «достижение половой зрелости» (С. 27-29).

Во-вторых, это касается позиции автора диссертации о том, что законодатель в нормах, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, заложил противоречивые положения. С одной стороны, вроде бы защищаются интересы несовершеннолетних, а с другой, наблюдается ограничение возможности лиц, достигших половой зрелости, удовлетворять половые потребности с лицами, достигшими совершеннолетия. Речь идет не только о ч. 1 ст. 134 УК РФ и ч. 1 ст. 135 УК РФ, но и о примечании 2 к этим нормам.

Мы солидарны с А.Я. Авдаляном и в том, что социальной обусловленностью возникновения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, являются не только их интересы, но и половая нравственность – ст. 135 УК РФ. Действительно, попытка вызвать сексуальное возбуждение малолетнего человека вряд ли посягает только на интересы личности, связанные с его половой неприкосновенностью (С. 31-33).

Представляется обоснованным утверждение автора диссертационного исследования о том, что название преступления, данное законодателем в ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», шире содержания самой нормы. Действительно, в содержании самой нормы нет указания на возможность совершения преступления путем совершения «действий сексуального характера».

Мы солидарны с А.Я. Авдаляном и в том, что действующее уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за посягательство на половую свободу, достаточно противоречивы и при равных условиях могут влечь разную ответственность мужчины и женщины. Действительно, если женщина применяет насилие к мужчине, совершает гетеросексуальный половой акт и оральное проникновение, то её действия подпадают лишь под ст. 132 УК РФ. Если это же сделает мужчина, то содеянное квалифицируется по совокупности ст.ст. 131 и 132 УК РФ (С.49-50).

Хотелось бы отметить ещё одно достоинство диссертационного исследования А.Я. Авдаляна. Оно заключается в том, что автор не просто рассматривает уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступлениям, направленным на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а рассматривает их в сравнительном аспекте (как сейчас модно говорить, в компаративистском аспекте) с другими правовыми системами. В его работе это США: на примере штатов Техас, Калифорния, Джорджия, Луизиана, Флорида (С. 54-74).

Автор отмечает, что эффективными мерами противодействия преступлениям сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, является, с одной стороны, глубокая дифференциация мер уголовного наказания, а, с другой, их суровость. Так наказание за изнасилование несовершеннолетней, не достигшей 12-летнего возраста во Флориде и 13-летнего – в Луизиане лицом, достигшим 18 лет по УК штата Флорида, предусмотрено в виде смертной казни и даже Верховный Суд США не может отменить это наказание, а по штату Луизиана такое преступление наказывается смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Следует согласиться с автором рецензируемой работы и в том, что уголовное законодательство России, предусматривающее ответственность за сексуальные преступления в целом и за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в частности, должно отражать реалии социальной действительности. В этой связи следует дополнить ст.ст. 134 и 135 УК РФ квалифицирующим признаком: «...совершенные родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, педагогом или другим работником образовательного, лечебного или иного учреждения, обязанный осуществлять надзор за несовершеннолетним, а равно лицом, которому воспитание и надзор за несовершеннолетним доверены родителями или лицами, их заменяющими» (С. 76-77).

Мы согласны с диссертантом и в том, что предупредительной деятельностью в отношении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в большей мере акцент сделан на применение мер общесоциального характера, а не на специально-криминологические меры.

Отрадно, что А.Я. Авдалян достаточно подробно рассматривает не только уровни предупреждения преступлений, но и конкретные меры по предупреждению половых преступлений против несовершеннолетних (С. 82-88) в рамках этих уровней. Причем делается это не только в рамках российской действительности, но и реалий США. При этом подчеркивается, что предупредительная деятельность в США в своей основе базируется на теориях по предупреждению сексуальных преступлений, в том числе преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (неоклассическая, рационального выбора и др.).

Представляют интерес для российской предупредительной системы рассматриваемые автором меры индивидуального контроля, индивидуального мониторинга в отношении лиц, потенциально возможных субъектов сексуальных преступлений, а так же тех предупредительных мер (вплоть до кастрации), которые применяются в отношении таких лиц (С. 70-104).

Отмечая положительные стороны диссертационного исследования Артура Яшевича Авдаляна, разделяя его рассуждения и выводы, хотелось бы остановиться и на тех упущениях или спорных моментах, которые, как нам представляется, имеются в работе.

Прежде всего, это касается чрезмерного изучения законодательства и практики США по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В результате этого, и из-за «нормативного» ограничения объема работы, не осталось места для глубокого анализа предупредительной деятельности в отношении этих преступлений в России.

Во-вторых, в рамках данной темы исследования было бы интересно узнать, какие субъекты предупредительной деятельности в Российской Федерации наиболее плодотворно занимаются предупреждением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних? Какие применяемые к ним меры являются наиболее эффективными?

В-третьих, представляется, что, если уж затрагивается какая-то проблема, то она должна быть рассмотрена достаточно полно и позиция автора по ней должна быть аргументирована. Это касается, в частности, соотношения понятий «предупреждение» и «профилактика». Это близкие понятия, но далеко не тождественные. Ещё в коллективной монографии 1977 года «Теоретические основы предупреждения преступлений» об этом подробно говорилось.

Сделанные замечания относятся к числу дискуссионных. Они не снижают, а, наоборот, подчеркивают значимость работы А.Я. Авдаляна.

Отметим, что положения диссертации в достаточной мере отражены в автореферате. Структура работы соответствует её содержанию, а основные положения диссертационного исследования нашли апробацию в публикациях и выступлениях автора на научных конференциях.

Все это позволяет сделать вывод о том, что диссертационная работа А.Я. Авдаляна является самостоятельным авторским комплексным научным трудом, вносящим значительный вклад не только в науку уголовного права, но и в нормотворческую и правоприменительную деятельность. Положения работы могут быть широко использованы в учебном процессе и научной деятельности.

Рецензируемый научный труд соответствует требованиям, установленным Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры «Уголовное право и процесс» (протокол от 27 мая 2015. №10).

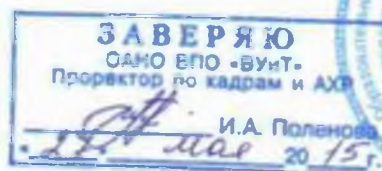
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса

ОАНО ВПО «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт)

д.ю.н., профессор

Владимир Андреевич Якушин

(Специальность – 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Образовательная автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт); 445020, Россия, Самарская область, г. Тольятти, ул. Ленинградская, д.16; тел. (8482) 48-76-11; сайт: <http://www.vuit.ru/>; Email: info@vuit.ru